

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-574

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 декабря 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Федина А.И., членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.

при секретаре Диордиеве А.И., с участием прокурора Кочуры А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Попова А. [] Н. [] о признании недействующим приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»

по апелляционной жалобе заявителя Попова А.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения представителей Следственного комитета Российской Федерации Атаевой Е.В. и Терещенко В.С., возражавших против доводов апелляционной жалобы, и заключение прокурора Кочуры А.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия

установила:

приказом Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Приказ) установлена юрисдикция специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по выполнению поставленных задач и реализации полномочий в установленной сфере деятельности.

Приказ размещен на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации (www.sledcom.ru) и опубликован в Сборнике основных приказов, распоряжений и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Согласно абзацу второму п. 4.5 Приказа военным следственным органам Следственного комитета Российской Федерации поручено осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы.

Попов А.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании названного Приказа как полностью, ввиду отсутствия его регистрации и не опубликования в установленном порядке, так и в части абзаца второго п. 4.5, во исполнение которого в отношении него, проходящего военную службу по контракту, военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Архангельскому гарнизону было возбуждено уголовное дело и по нему проведено предварительное следствие.

Поскольку он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, которое было совершено во внеслужбное время и не на территории воинской части, Попов А.Н. полагает, что проведение в отношении него предварительного следствия сотрудниками военного следственного отдела противоречит п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, согласно которому по уголовным делам о преступлениях, предусмотренном ст. 112 УК РФ, производится дознание, и подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, согласно которому предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе заявитель, утверждая о нарушении судом норм материального и процессуального права, неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствии выводов суда обстоятельствам дела и противоречии принятого решения судебной практике, просит о его отмене и принятии нового решения об удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы Попов А.Н. указывает, что судом не была проведена надлежащим образом подготовка дела к судебному разбирательству, в том числе не разъяснено сторонам их право на примирение и последствия непредставления доказательств, предварительное судебное заседание не проводилось, возражения ответчика им были получены после судебного разбирательства, а определение о назначении дела к судебному разбирательству не получено вовсе. Кроме того, заявитель ссылается в жалобе на необоснованный отказ суда в истребовании доказательств и в рассмотрении его уточненных требований о признании недействующим оспариваемого Приказа в редакциях, размещенных на сайте Следственного комитета Российской Федерации и в правовых информационных системах, а также ссылку в решении на судебное постановление, не являвшееся предметом исследования в судебном заседании.

Допущенные процессуальные нарушения, по мнению заявителя, свидетельствуют о заинтересованности председательствующего судьи в исходе дела.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Военная коллегия пришла к правильному выводу о том, что оспариваемый заявителем приказ принят Следственным комитетом Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемый абзац второй п. 4.5 Приказа не противоречит действующему законодательству и не нарушает прав заявителя. При этом Военная коллегия правомерно сослалась на вступившее в силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2013 г., которым проверялись полномочия Следственного комитета Российской Федерации по изданию оспариваемого Приказа, порядок его издания и опубликования, а также необходимость его регистрации, поскольку в силу ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Из материалов дела следует, что старший сержант Попов А.Н. органами предварительного следствия обвиняется в совместном избиении с другим военнослужащим из хулиганских побуждений гражданина Ш., сначала в баре, а затем на улице города Архангельска, что повлекло причинение Ш. вреда здоровью средней тяжести. Уголовное дело было возбуждено и по нему проведено предварительное следствие военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Архангельскому гарнизону.

Согласно подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

В соответствии со ст. 4 и 12 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» к следственным органам Следственного комитета относятся специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы.

Пунктом 2 Приказа установлено, что юрисдикция специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации определяется совокупностью полномочий по рассмотрению сообщений о преступлении и расследованию преступлений отдельных видов в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации для следователей Следственного комитета Российской Федерации, совершенных: на территории, не соответствующей административно-территориальному делению Рос-

сийской Федерации (экстерриториальная подследственность); в отношении определенного круга лиц (подследственность по специальному субъекту преступления).

При этом компетенция специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации определена п.п. 4-4.5 Приказа.

Согласно абзацам первому, второму и третьему п. 4.5. Приказа военным следственным органам Следственного комитета Российской Федерации предписано осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, к которым относятся: преступления, совершенные военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы; преступления, совершенные лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей или совершенные на территории (в расположении) воинской части, соединения, учреждения.

Проанализировав названные положения законов и оспариваемого Приказа Военная коллегия пришла к правильному выводу о том, что определение руководителем Следственного комитета Российской Федерации компетенции военных следственных органов в отношении военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений, вне зависимости от места совершения преступления и от выполнения ими служебных обязанностей, соответствует буквальному содержанию и правовому смыслу подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

При этом в решении правомерно указано на то, что совершение преступлений в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении воинской части, как признак подследственности уголовных дел военным следственным органам, относится только к лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Правильным является и вывод суда о том, что абзац второй п. 4.5. Приказа не противоречит п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК, согласно которому по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 112 УК РФ, производится дознание, поскольку в соответствии с ч.ч. 1, 4 ст. 150 УПК РФ дознание является одной из форм предварительного расследования, которое по письменному указанию прокурора следственные органы вправе производить в том числе по этим уголовным делам.

Таким образом, установив, что оспариваемые положения Приказа не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушает прав Попова А.Н., суд обоснованно на основании ч. 1 ст. 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявления по всем заявленным требованиям, в том числе с учетом их уточнения в судебном заседании.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Нарушений норм гражданского процессуального закона, влекущих отмену решения, судом не допущено.

Согласно ч. 1 ст. 246 ГПК РФ дела, возникающие из публичных правоотношений, к которым ст. 245 ГПК РФ отнесено рассмотрение заявлений об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23, 24-26.2 ГПК РФ и другими федеральными законами.

Согласно ч. 3 ст. 252 ГПК РФ отказ лица, обратившегося в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта или его части, от заявленного требования не влечет за собой прекращение производства по делу, а признание требования органом или должностным лицом, принявшими оспариваемый нормативный правовой акт, для суда необязательно. Принимая во внимание эти положения и учитывая, что производство по делу об оспаривании нормативного правового акта носит публичный характер и результаты его рассмотрения являются обязательными как для лиц, участвующих в рассмотрении данного дела, так и для лиц, не участвующих в нем, утверждение мирового соглашения по делам данной категории недопустимо.

При таких данных утверждение в жалобе об обязанности судьи разъяснить сторонам их право на примирение не основано на законе.

Из материалов дела также следует, что по принятому к производству суда заявлению Попова А.Н. судьей 20 августа 2013 г. была проведена подготовка, в ходе которой заинтересованному лицу направлена копия заявления, сторонам разъяснены процессуальные права и обязанности, Следственному комитету Российской Федерации предложено представить в суд письменный отзыв на заявление либо возражения против заявленных в нем требований.

После этого, признав дело подготовленным, судья вынес определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании и известил стороны о времени и месте рассмотрения дела, то есть совершил все необходимые действия, установленные ст. 153 ГПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания заявителю и его представителю в полной мере была предоставлена возможность пользоваться правами, предусмотренными ст. 35 ГПК РФ, в том числе представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства об истребовании доказательств, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

Все ходатайства заявителя и его представителя рассмотрены и разрешены в соответствии с законом с учетом мнения сторон.

Таким образом, предусмотренные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Попова А. [] Н. [] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов